

УДК 332.14, 338.2
JEL L50, O25, R58
DOI 10.25205/2542-0429-2017-17-4-107-121

Л. С. Марков^{1,2}, **В. Б. Курмашев**^{1,3}, **А. Ю. Низковский**^{1,4}

¹ *Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

² *Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

³ *ЗАО «Центр кластерной экономики»
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

⁴ *ГКУ НСО «Центр регионального развития»
ул. Октябрьская, 34, Новосибирск, 630007, Россия*

leomarkov@mail.ru

ФЕДЕРАЛЬНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ *

Проведен обзор опыта кластерной политики России на федеральном и региональном уровнях. Федеральная кластерная политика реализуется по трем направлениям, изучение которых позволило выделить основные составляющие формализованного кластера, претендующего на государственную поддержку. Выявлена тенденция переориентации кластерной политики с поддержки собственно кластеров и их инфраструктуры на кластерные проекты. Произведены систематизация и сравнительный анализ кластерной политики в регионах-лидерах кластерного развития страны. Установлено, что региональная кластерная политика находится в стадии становления и является проекцией федеральных программ. На региональном уровне в России отсутствует институциональная основа для кластерной политики. Региональная кластерная политика характеризуется однотипностью организационных структур.

Ключевые слова: кластерная политика, инновационный территориальный кластер, промышленный кластер, центр кластерного развития, региональный кластер.

В последние годы как в России, так и большей части стран мира кластерная политика является, пожалуй, одним из самых распространенных подходов к социально-экономическому развитию территорий. Тем временем по-прежнему наблюдается широкое разнообразие интерпретаций кластерной концепции на практике, а среди политиков и ученых не утихают

---

* Статья подготовлена в рамках приоритетного направления XI.172 (проект XI.172.1.2 «Научные основы региональной кластерной политики России») плана НИР ИЭОПП СО РАН 2017 г.

дискуссии о смысле понятия «кластерная политика», ее организации, уровню реализации и необходимости ее как таковой.

Поскольку до сих пор не найдено оптимального способа определения кластера, это естественно затрудняет определение кластерной политики. В связи с этим кластерная политика используется как обобщающее название для различных способов поддержки и создания сетевых объединений предприятий. Андерссон и соавт. [1] называют кластерную политику «зонтичным брендом», объединяющим несколько традиционных направлений стратегического развития. Под ней понимается «широкий набор мер государственного регулирования, направленных на развитие существующих кластеров или способствующих возникновению новых» [2].

Поскольку подобные определения не слишком специфичны, возникает вопрос: на основании чего можно говорить о существовании кластерной политики на некоторой территории? Считается, что «в большинстве случаев [кластерная политика] реализуется при помощи специальных государственных программ развития...» [2]. Однако Е. С. Куценко, проведя анализ зарубежного опыта кластерной политики, отмечает: «Кластерная политика в виде самостоятельного документа – явление не частое. Например, в двух третях европейских стран кластерная политика является частью инновационной политики. Более половины кластерных программ связаны с реализацией промышленной, научно-технической политики или поддержкой малого бизнеса. Примерно четвертая часть идентифицированных гос. программ связана с региональной политикой» [3].

С исследовательской точки зрения также можно выделить работы, в которых кластерная политика рассматривается в русле промышленной [5; 6], в других – региональной политики [7; 8]. В связи с высоким интересом к развитию кластеров высокотехнологичных отраслей распространены работы, рассматривающие кластерную политику сквозь призму инновационной политики [9; 10].

Поэтому при дальнейшем анализе в качестве свидетельства присутствия кластерной политики в РФ примем стратегические документы и программы федерального и субфедерального уровней.

Федеральная кластерная политика

В данный момент федеральные органы государственной власти в России придают большое значение вопросу развития кластеров. Этот факт подтверждается наличием документов федерального уровня стратегического и нормативно-правового характера.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. кластеры рассматриваются в качестве новой модели пространственного развития российской экономики¹. Им посвящен раздел в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.², в которой предполагается осуществлять переход отечественной экономики на инновационную траекторию развития, в том числе, с помощью формирования и развития инновационных кластеров. Стратегией научно-технологического развития России³ кластерные формы организации высокотехнологичного бизнеса и сетевые формы организации научной, научно-технической и инновационной

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (дата обращения 01.09.2017).

² Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 № 2227-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/ (дата обращения 01.09.2017).

³ Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/ (дата обращения 01.09.2017).

деятельности предлагаются среди условий для проведения исследований и разработок, соответствующих современным принципам организации научной, научно-технической и инновационной деятельности.

Непосредственная поддержка процессов кластеризации в стране осуществляется в трех направлениях.

Первое направление. С 2005 г. Министерство экономического развития Российской Федерации (МЭР РФ) реализует программу по предоставлению субсидий в целях оказания государственной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства (МСП) на региональном уровне. В настоящий момент программа реализуется в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30 января 2014 г. № 1605 «О предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства»⁴, регулярно издаваемыми приказами МЭР РФ (в настоящий момент – № 167 от 25 марта 2015 г.)⁵, ориентированными на поддержку кластеров малого и среднего бизнеса, в соответствии с которыми в регионах предполагается субсидирование деятельности центров кластерного развития (ЦКР). ЦКР оказывают широкий круг услуг МСП, стимулируя их к образованию кластеров. Следует заметить, что ни состав, ни организационная структура, ни порядок признания кластеров в данной программе не оговариваются.

В рамках поддержки ЦКР список услуг, оказываемых МСП (неограниченного круга), чрезвычайно широк: от собственно «кластерных» до консультационных общего профиля. Перечень направлений расходования субсидий (федеральной части) включает в себя: коммунальные услуги, в том числе аренду помещений; оплату услуг сторонних организаций и физических лиц; иные расходы.

Для получения федеральной субсидии необходимо принять участие в конкурсе. Ключевые требования к потенциальному получателю средств: наличие в составе учредителей ЦКР государства; наличие концепции развития ЦКР, а также плана работ, содержащего плановые результаты, на основании которых в дальнейшем принимается решение в ходе конкурсной процедуры.

Второе направление берет начало с Постановления Правительства Российской Федерации № 188 от 06 марта 2013 г. «Об утверждении Правил распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров» (ИТК)⁶. С учетом оценок инновационного и производственного потенциала пилотных инновационных территориальных кластеров был сформирован перечень из 13 субъектов РФ (на территориях которых разместились 15 ИТК), бюджетам которых предоставлялись субсидии.

---

⁴ Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2014 г. № 1605 (ред. от 25.05.2016) «О предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173683/ (дата обращения 01.09.2017).

⁵ Приказ Минэкономразвития России от 25.03.2015 № 167 (ред. от 28.11.2016) «Об утверждении условий конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, и требований к организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179243/ (дата обращения 01.09.2017)

⁶ Постановление Правительства РФ от 06.03.2013 № 188 (ред. от 15.09.2014) «Об утверждении Правил распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_143138/ (дата обращения 01.09.2017).

В 2014 г. ИТК стало 25, а в 2015 г. – 26, при этом перечень субсидируемых субъектов РФ был расширен до 21. В соответствии с п. 2 ПП РФ № 188 субсидии предоставлялись бюджетам субъектов Российской Федерации, на территориях которых расположены территориальные кластеры. Субсидии предоставлялись в целях софинансирования расходных обязательств субъекта Российской Федерации, возникающих при реализации мероприятий, относящихся к комплексным инвестиционным проектам, по следующим направлениям:

- а) обеспечение деятельности специализированной организации кластера;
- б) консультирование организаций-участников по вопросам проектов в инновационной сфере;
- в) проведение и участие в выставочно-ярмарочных и коммуникативных мероприятиях;
- г) развитие на территории расположения кластера объектов инновационной и образовательной, транспортной и энергетической, инженерной и социальной инфраструктуры.

Порядок получения субсидии подразумевал: создание специализированной организации развития кластера (далее СО) – по сути, органа оперативного управления; разработку программы развития кластера; утверждение программы развития ИТК высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ; подачу заявки и включение кластера в перечень ИТК (федеральный реестр МЭР РФ). На получение федеральной субсидии могли претендовать только кластеры из реестра в рамках приложения 6 к государственной программе РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 316⁷.

15 августа 2016 г. МЭР РФ в соответствии с пунктом 6.1 приложения 3 приказа Минэкономразвития России от 27 марта 2016 г. № 400 «О приоритетном проекте Минэкономразвития России “Развитие инновационных кластеров – лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня”» объявило конкурсный отбор заявок на включение в перечень инновационных кластеров – участников приоритетного проекта (программа ИТК 2.0.)⁸. Цель проекта – обеспечение опережающих темпов роста в регионах базирования инновационных территориальных кластеров. Среди необходимых условий участия в конкурсном отборе стоит выделить следующие.

1. Наличие заявки субъекта Российской Федерации, на территории которого расположен инновационный кластер.
2. Наличие уполномоченного органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации;
3. Наличие в составе участников кластера не менее 40 организаций, включая научные и образовательные организации, производственные предприятия, в том числе осуществляющие экспорт продукции (услуг).
4. Наличие специализированной организации - отдельного юридического лица.
5. Наличие утвержденной стратегии развития инновационного кластера субъекта Российской Федерации по доведению инновационного кластера до мирового уровня инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности и др.

Программой ИТК 2.0 определяются следующие основные целевые показатели (обязательства):

- рост выработки на одного работника организаций-участников ИТК;
- число высокопроизводительных рабочих мест, созданных заново или в результате модернизации, в организациях-участниках ИТК;
- объем инвестиций из внебюджетных источников, привлеченных в развитие инновационного кластера за период 2016–2020 гг.;

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Экономическое развитие и инновационная экономика”». URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depstrategy/201409229> (дата обращения 01.09.2017).

⁸ Приказ Минэкономразвития России от 27 июня 2016 г. № 400 «О приоритетном проекте Минэкономразвития России «Развитие инновационных кластеров – лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня». URL: <http://cluster.hse.ru/doc/Кластеры-лидеры/Приказ%20Минэкономразвития%20России%20от%2027%20июня%202016%20г.%20№%20400.pdf> (дата обращения 01.09.2017).

- объем совместных работ и проектов в сфере научных исследований и разработок внутри ИТК, либо с привлечением иностранного партнера, за период 2016–2020 гг.;
- рост числа международных патентов на изобретения в организациях-участниках ИТК;
- увеличение совокупной выручки от продаж организациями-участниками ИТК несырьевой продукции на экспорт.

18 октября 2016 г. были отобраны 11 кластеров, которые стали участниками Приоритетного проекта Минэкономразвития⁹. МЭР РФ с уполномоченными органами исполнительной государственной власти субъектов Федерации (победителями конкурса) были подписаны соглашения о развитии соответствующих ИТК 2.0, согласно которым предполагается поддержка кластеров по следующим основным направлениям:

- формирование и обучение коллективов СО;
- формирование системы управления кластером;
- информирование о существующих формах поддержки развития территорий;
- содействие взаимодействию с компаниями с госучастием;
- защита и управление результатами интеллектуальной деятельности;
- содействие в международной кооперации с зарубежными партнерами, включая поддержку экспорта, привлечение инвестиций.

Третье направление. 31 декабря 2014 г. принят Федеральный закон № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»¹⁰, статья 20 которого посвящена промышленным кластерам. Во исполнение 488-ФЗ принято Постановление Правительства РФ № 779 от 31 июля 2015 г. «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» (с изменениями в редакции ПП РФ № 963 от 26.09.2016)¹¹, которое утвердило требования к промышленным кластерам и их спецорганизациям, а также правила подтверждения этих требований в целях применения мер стимулирования деятельности в сфере промышленности.

Объект, претендующий называться кластером, должен обладать следующими основными свойствами: иметь в составе не менее 10 промышленных предприятий, связанных функционально не ниже определенного предела; иметь специализированную организацию (для которой также предусмотрен ряд требований), с которой заключают соглашения участники кластера. Есть требования к объектам инфраструктуры и образования, ряд количественных критериев по производительности и др.

После того как кластер заручится одобрением соответствующего органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации и предоставит внушительный пакет документов, в случае если Министерство промышленности и торговли Российской Федерации (МПТ РФ) принимает решение о соответствии промышленного кластера и спецорганизации установленным требованиям, кластер включается в Реестр промкластеров МПТ РФ. Однако это только часть пути, так как субсидируются не кластеры, а кластерные проекты.

Регистрация совместного проекта в реестре МПТ РФ осуществляется специальной комиссией в соответствии с порядком, утвержденным МПТ РФ. Учитывается соответствие совместного проекта функциональной карте промышленного кластера, программе развития промышленного кластера и другим документам, предусмотренным ПП РФ № 779, а также соответствие критериям, предусмотренным п. 6 ПП РФ № 41.

28 января 2016 г. принято Постановление Правительства РФ № 41 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий участникам промышленных класте-

⁹ Протокол № 2 от 18.10.2016 заседания Совета приоритетного проекта Минэкономразвития России «Развитие инновационных кластеров – лидеров инновационной привлекательности мирового уровня».

¹⁰ Федеральный закон (ред. от 03.07.2016) «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 № 488-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (дата обращения 01.09.2017).

¹¹ Постановление Правительства РФ от 31.07.2015 № 779 (ред. от 26.09.2016) «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_183798/ (дата обращения 01.09.2017).

ров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения»¹². Получатель субсидии – инициатор совместного проекта (промышленное предприятие), в соответствии с п. 10 ПП РФ № 41.

Субсидии предоставляются для возмещения части затрат инициаторов совместного проекта участников кластера. При этом возмещению подлежат только статьи затрат на так называемые процессные (условно, организационные) и технологические мероприятия. По состоянию на 01.09.2017 в федеральный реестр МПТ РФ внесен 21 промкластер.

Подводя промежуточные итоги анализа федеральной кластерной политики, можно заключить, что с формальной точки зрения современный кластер в России обладает тремя основными составляющими.

Содержательная – четкие критерии идентификации кластера появились в ПП РФ № 779, в менее выраженном виде критерии кластера присутствуют в программе МЭР РФ ИТК 2.0. Содержательная компонента определяет кластер как объект регулирования (в политическом, но не научном смысле, конечно). Отвечает на вопрос: что является кластером, а что нет?

Стратегическая – требование наличия программы или стратегии развития кластера – неизменная черта всех без исключения федеральных программ. Ее существование естественно, она выполняет множество функций: плановую, контрольную, интеграционную и др. Формирует общее видение перспектив совместного движения.

Организационная – непременным атрибутом всех кластеров и программ их поддержки является специализированная организация, координирующая отношения, представляющая интересы во вне, осуществляющая функции оперативного управления и проектного офиса. Для окончательного конституирования кластера, его участникам необходимо «обязаться» соглашениями со спецорганизацией. Окончательным становлением кластера следует считать его включение в реестр соответствующего министерства. Институционализация через реестр – последняя неизменная черта, присутствующая в федеральных документах.

Такова картина отечественного кластера, претендующего на государственную поддержку или уже ее получающего.

Любопытным обнаруженным трендом является переориентация объекта кластерной политики. Если раньше безусловно предполагалось, что таким объектом является кластер, то современные тенденции говорят о смещении приоритетов на кластерный проект. Это непосредственно следует из ПП РФ № 41 и прослеживается на опыте ИТК: отход от поддержки СО и инфраструктуры кластеров (ИТК 1.0) на поддержку кластерных проектов (ИТК 2.0).

Наконец, еще один вывод, предваряющий наш дальнейший анализ. Кластерная политика в России организована так, что регионам приходится встраиваться в федеральную повестку. Возможно, это и хорошо, но возникает вопрос: а существует ли в России региональная кластерная политика как явление системное и относительно самостоятельное? Какие формы она приобретает?

Региональная кластерная политика в России

Роль местных органов власти при реализации кластерной политики традиционно признается крайне высокой. Это легко объяснить на примере знания экономических, институцио-

---

¹² Постановление Правительства РФ от 28.01.2016 № 41 (ред. от 25.05.2016) «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193186/ (дата обращения 01.09.2017).

нальных, этнических, социокультурных и др. особенностей, личных связей. Кроме того, в мировой практике замечено [1], что в достаточно обширных по территории странах, подобных РФ, кластерная политика реализуется преимущественно на региональном уровне.

Для анализа сложившегося опыта региональной кластерной политики в России нами была выделена группа регионов – лидеров кластерного движения. В данную группу попали регионы, в которых созданы кластеры, ставшие победителями конкурсного отбора МЭР РФ «Развитие инновационных кластеров – лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня», проводимого в 2016 г. (ИТК 2.0), и одновременно в которых функционируют промышленные кластеры (ПК), внесенные в федеральный реестр МПТ РФ. Таких регионов оказалось пять: Самарская, Липецкая, Московская области, Республики Татарстан и Мордовия. Дополнительно в состав исследуемых регионов была включена Томская область как признанный лидер кластерного развития. Итого мы отобрали для последующего анализа шесть регионов, предполагая, что они являются образцами лучшего опыта кластерной политики.

Исследование региональной кластерной политики проводилось, в основном, на основании информации, размещенной на интернет-сайтах региональных уполномоченных агентств (институтов развития), ответственных за реализацию кластерной политики, в некоторых случаях дополнительно исследовалась информация, размещенная на интернет-сайтах органов исполнительной власти соответствующих субъектов РФ.

Первую часть анализа регионального опыта кластерной политики посвятим вопросам кластерообразования в целевой группе субъектов РФ. Анализ проведем в разрезе выделенных выше составляющих «идеального формального» кластера. Основные составляющие кластера и их отдельные характеристики представлены в табл. 1.

Оценка степени развития и организации кластеров проводилась по следующим характеристикам:

- организационная составляющая – наличие СО кластера, наличие соглашений об участии в кластере между СО и участниками кластера, наличия соглашения о создании кластера между региональной администрацией или ЦКР и СО кластера, внесение кластера в федеральные реестры МЭР РФ или МПТ РФ, наличие регионального реестра кластеров;
- содержательная составляющая – наличие на региональном уровне критериев и порядка признания объекта кластером;
- стратегическая составляющая – наличие стратегических документов развития кластера (программы / стратегии развития).

Полностью формализованными, как и следовало ожидать, оказались кластеры, внесенные в федеральные реестры МЭР РФ или МПТ РФ. Кроме них практически полную институционализацию на региональном уровне прошли по 1 кластеру в Самарской области и Республике Татарстан – по этим кластерам есть все документы, упомянутые в табл. 1, за исключением их внесения в региональные реестры. Вероятно, в скором времени эти кластеры могут быть внесены в федеральные реестры.

Выделяются два подхода к формализации кластеров на региональном уровне. В одном случае кластерами признаются только те образования, которые соответствуют федеральным требованиям и внесены в федеральные реестры (Самарская и Московская области, Республика Мордовия). В другом случае список кластеров шире, но степень их формализации неполная и различная: по одним кластерам есть соглашения о создании, но нет стратегических документов, по другим, наоборот, имеются программы развития, но не представлены соглашения о создании кластеров. В этих случаях, видимо, следует говорить о формирующихся кластерах. Встречаются кластеры, по которым открыты страницы на сайте регионального ЦКР, но нет никакой содержательной информации.

Вторая часть нашего анализа посвящена собственно опыту кластерной политики в регионах РФ. При этом мы не ставим своей целью осуществить какие-либо количественные оценки, поскольку данная тема выходит далеко за пределы настоящей статьи. Наша цель – провести анализ организации кластерной политики в регионах-лидерах. Найти свидетельства ее существования, например, в организационной форме.

Таблица 1

Развитие и организация кластеров в регионах РФ

	Липецкая область	Самарская область	Республика Татарстан	Республика Мордовия	Московская область	Томская область
Количество кластеров	4 (+ 3 формирующихся)	3	6 (+4 формирующихся)	2	Не менее 5	3
СО кластеров	1 (ИТК) – ЦКР, 1 (ПК) – СО, 2 – вероятно ЦКР, 3 – нет данных	1 (ИТК) – ЦКР, 2 – СО	5 – СО, 5 – нет данных	1 (ИТК) – ЦКР, 1 (ПК) – СО	2 (ИТК) – ЦКР, 3 – СО	1 (ИТК) – ЦКР, 2 – нет данных
Соглашение об участии в кластере между СО и участниками кластера	2 – есть, 5 – нет данных	3 – есть	5 – есть, 5 – нет данных	2 – есть	5 – есть	1 – есть, 2 – нет данных
Соглашение о создании кластера между региональной администрацией и СО кластера	2 – есть, 5 – нет данных	3 – есть	5 – есть, 5 – нет данных	2 – есть	5 – есть	1 – есть, 2 – нет данных
Внесение кластеров в федеральные реестры	1 – Реестр ИТК 2.0 МЭР РФ, 1 – Реестр ПК МПТ РФ, 5 – не внесен	1 – Реестр ИТК 1.0, ИТК 2.0 МЭР РФ, 1 – Реестр ПК МПТ РФ, 1 – не внесен	1 – Реестр ИТК 1.0, ИТК 2.0 МЭР РФ, 3 – Реестр ПК МПТ РФ, 6 – не внесены	1 – Реестр ИТК 1.0, ИТК 2.0 МЭР РФ, 1 – Реестр ПК МПТ РФ	3 – Реестр ИТК 1.0, ИТК 2.0 МЭР РФ, 2 – Реестр ПК МПТ РФ	1 – Реестр ИТК 1.0 МЭР РФ, 1 – Реестр ИТК 2.0 МЭР РФ 1 – не внесен
Региональный реестр кластеров	Есть	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Региональные критерии и порядок признания объекта кластером	Есть	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Стратегическая документация кластера	4 – есть, 3 – н/д	3 – есть	5 – есть, 5 – н/д	2 – есть	5 – есть	1 – есть, 2 – н/д

Примечание: табл. 1 и 2 составлены авторами по данным центров региональных уполномоченных агентств (институтов развития): <http://ckr48.ru/> (Липецкая область), <http://cik63.ru/> (Самарская область), <http://www.kamaklaster.ru/> (Республика Татарстан), <http://www.technopark-mordovia.ru/> (Республика Мордовия), <http://mostegco.ru/> (Московская область), <http://innoclusters.ru/> (Томская область).

Таблица 2

Организационные характеристики кластерной политики в регионах РФ

	Липецкая область	Самарская область	Республика Татарстан	Республика Мордовия	Московская область	Томская область
Наименование уполномоченного агентства	Центр кластерного развития Липецкой области	ЦКР – структурное подразделение ГАУ «ЦИК СО»	Камский центр кластерного развития субъектов малого и среднего предпринимательства	Технопарк-Мордовия	ЦКР – структурное подразделение в АО «Корпорация развития МО»	Центр кластерного развития Томской области
ОПФ	ОАУ	ГАУ	АНО	АУ	АО	ООО
Дата учреждения	08.08.2013	16.08.2010	09.10.2014	06.06.2011	02.10.2012	29.12.2011
Участие ЦКР в деятельности кластеров	СО ИТК 2.0, инфраструктурная организация в других кластерах	СО ИТК 1.0, 2.0, инфраструктурная организация в других кластерах	Инициатор создания кластеров, разработчик программ развития кластера, сторона в соглашениях о формировании кластера, участник Совета кластера	СО ИТК 1.0, 2.0, один из учредителей СО ПК, участник ПК	СО двух ИТК 1.0, по другим кластерам нет данных	СО ИТК 1.0
Подведомственность	Управление инновационной и промышленной политики ЛЮ	Министерство экономического развития, инвестиций и торговли СО	Министерство экономики РТ	Министерство промышленности, науки и новых технологий РМ	Министерство инвестиций и инноваций МО	Департамент по инновационной деятельности Администрации ТО
Источники финансирования деятельности ЦКР	Субсидии из областного бюджета	Субсидии из областного бюджета; субсидии МЭР РФ на господдержку субъектов МСП; субсидии МЭР РФ по ПП РФ 188	Субсидии из областного бюджета; субсидии МЭР РФ на господдержку субъектов МСП; субсидии МЭР РФ по ПП РФ 188	Субсидии, из республиканского бюджета; субсидии МЭР РФ по ПП РФ 188; доходы от операционной деятельности	Нет данных	Субсидии из областного бюджета; субсидии МЭР РФ по ПП РФ 188
Объекты господдержки	Участники кластеров	Субъекты МСП	Субъекты МСП; резиденты пром. площадок муниципального уровня	Резиденты Технопарка-Мордовия; субъекты, осуществляющие научно-технические и инновационные проекты; субъекты инвестиционной деятельности	Нет данных	Кластерные проекты
Общие НПА, регламентирующие вопросы кластерной политики	В областном законе «О промышленной политике» указаны критерии и порядок признания объекта кластером, формы господдержки кластеров	В региональном законе «О промышленной политике» утверждены правомочия регионального правительства регулировать кластерную политику на региональном уровне: <ul style="list-style-type: none"> утверждение доп. требований к ПК и СО ПК в целях применения к ним мер стимулирования из регионального бюджета и подтверждение соответствия этим требованиям, утверждение критериев и порядка присвоения статуса ПК и СО ПК; ведение реестра ПК и СО ПК; установление дополнительных мер стимулирования субъектам хозяйственной деятельности, получившими статус ПК в соответствии с федеральным или региональным законодательством. 	В региональном законе «О промышленной политике» утверждены правомочия регионального правительства регулировать кластерную политику на региональном уровне: <ul style="list-style-type: none"> утверждение доп. требований к ПК и СО ПК в целях применения к ним мер стимулирования из регионального бюджета и подтверждение соответствия этим требованиям, утверждение критериев и порядка присвоения статуса ПК и СО ПК; ведение реестра ПК и СО ПК; установление дополнительных мер стимулирования субъектам хозяйственной деятельности, получившими статус ПК в соответствии с федеральным или региональным законодательством. 	Нет	Нет	Нет
Специализированные региональные НПА по кластерной политике	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет

Сведения об основных элементах организационной структуры региональной кластерной политики, данные об институциональной базе такой политики и некоторые другие сведения, которые удалось собрать, представлены в табл. 2.

Как мы предположили в [4; 11], каждая кластерная политика характеризуется определенным организационным типом. Таких типов мы (на теоретическом уровне) выделили три. Кроме того, в каждой кластерной политике можно выделить три организационных уровня: министерство(-а), уполномоченное агентство(-а), спецорганизации конкретных кластеров. Поэтому в нашем анализе мы в общем виде рассмотрим эти уровни, их характеристики и взаимосвязи.

Во всех рассматриваемых регионах функции реализации кластерной политики делегированы уполномоченным агентствам. Как правило, такое уполномоченное носит название «центр кластерного развития». Организационно-правовые формы, в которых они существуют, характеризуются высоким разнообразием. В четырех из шести регионов ЦКР является некоммерческая организация, причем в трех регионах – автономное учреждение.

Если обратить внимание на дату учреждения региональных ЦКР, то в четырех регионах из шести они были созданы после запуска программы МЭР РФ по отбору ИТК (ИТК 1.0).

Подведомственны ЦКР региональным министерствам и ведомствам, курирующим сферы экономики, промышленности и инноваций. Следовательно, можно предположить уклон кластерной политики в каждом регионе в ту или иную сторону, что подтверждает представление о кластерной политике как мультиориентированной в пространстве традиционных экономических политик, объединяющей несколько традиционных направлений стратегического развития.

Во всех без исключения регионах выборки в качестве организационной модели кластерной политики выбран «специализированный тип организационной структуры». «В такой структуре присутствует уполномоченное министерство, ответственное за принятие решений. Взаимодействие уполномоченного органа исполнительной власти со специализированными организациями развития кластеров осуществляется при содействии агентства, часто являющегося экспертным органом, который осуществляет функции мониторинга и оценки» [4. С. 152].

Источниками финансирования деятельности всех без исключения ЦКР являются региональные бюджеты (оплата труда сотрудников и текущие операционные расходы). Это являлось бы хорошим косвенным признаком наличия целенаправленной внутренней кластерной политики регионов. Однако данный факт требует дальнейшего рассмотрения, так как встает вопрос о разделении ЦКР, финансируемых исключительно за счет региональных бюджетов, и ЦКР, участвующих в программе МЭР РФ по предоставлению субсидий в целях оказания государственной поддержки субъектам МСП на региональном уровне или ПП РФ 188 и т. д.

В четырех регионах из шести рассмотренных ЦКР являлись спецорганизациями ИТК 1.0, отобранными в соответствии с ПП РФ 188. Поскольку положениями данного постановления предусматривалась поддержка СО кластеров, можно предположить, что часть расходов этих ЦКР субсидировалась из средств федерального бюджета, выделяемых в соответствии с ПП РФ 188. ЦКР Самарской области и Республики Татарстан также являются победителями конкурса, проводимого МЭР РФ по выделению субсидий регионам на поддержку субъектов МСП, услуги этих ЦКР субъектам МСП компенсируются преимущественно за счет федеральных субсидий.

Особое место среди ЦКР рассматриваемых регионов занимает АУ «Технопарк-Мордовия». Помимо функций ЦКР и СО ИТК 1.0 и 2.0, эта организация выступает управляющей компанией регионального технопарка, на балансе у нее, по данным на 01.01.2016, числятся 88 объектов недвижимого и 5 222 объекта движимого имущества, общей стоимостью 4,3 млрд руб. Можно предположить, что часть расходов, непосредственно связанных с деятельностью в сфере реализации кластерной политики, финансируется за счет операционной деятельности организации.

Пять из шести рассмотренных ЦКР являются спецорганизациями ИТК 2.0 – победителями конкурсного отбора МЭР РФ, проведенного в октябре 2016 г. Исключение составляет ЦКР

Республики Татарстан, однако он активно участвует в формировании региональных кластеров, разрабатывает программы развития кластеров, в некоторых кластерах является их участником, а где-то выступает представителем регионального органа исполнительной власти, с которым СО региональных кластеров подписывают соглашение о создании кластера.

Спецорганизациями других кластеров, в том числе промышленных, внесенных в федеральный реестр МПТ РФ, являются независимые организации, ЦКР присутствует в составе участников кластера в качестве инфраструктурной организации, руководители ЦКР, как правило, представлены в Совете кластера. В Татарстане по одному кластеру соглашение о его создании подписаны между СО кластера и региональным ЦКР. Как правило, учредителями СО кластера являются все или большая часть участников кластера, однако есть два исключения в Республике Татарстан, где СО промышленных кластеров учредили по одному якорному участнику кластера, остальные участники подписали с СО соглашения об участии в кластере.

По всей видимости, серьезным импульсом в развитии региональной кластерной политики стало принятие Федерального закона № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» и последовавшего за ним ПП РФ № 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров». Следствием этой инициативы стала организация промышленных кластеров (ПК), в том числе и в виде перепрофилирования ранее созданных ИТК в ПК. Также в четырех (из шести) анализируемых регионах в развитие федерального закона были приняты региональные законы «О промышленной политике» (в Самарской области – изменение к ранее принятому закону)¹³, в которых в той или иной степени были закреплены полномочия региональных органов власти предоставлять дополнительные меры господдержки промышленным кластерам и их спецорганизациям, устанавливать требования, которым они должны соответствовать для получения господдержки, вести реестры и т. п. К сожалению, все эти полномочия в пяти из шести регионов реализованы не были – каких-либо региональных НПА, регламентирующих все эти процессы, нами не обнаружено ни на сайтах ЦКР, ни на сайтах региональных администраций.

Единственным исключением является Закон Липецкой области «О промышленной политике в Липецкой области»¹⁴. Во-первых, изменения к закону, касающиеся кластеров, приняты 26.07.2013 и затем 18.06.2014, т. е. более чем за шесть месяцев до принятия Федерального закона «О промышленной политике». Во-вторых, в этом законе в отличие от других региональных НПА, закрепляющих правомочия региональных органов власти в регламентации кластерной политики, были указаны конкретные критерии признания объекта кластером, виды деятельности, субъекты которых не могут образовывать кластеры, порядок признания объекта кластером, формы господдержки участников кластеров.

Что касается объектов господдержки в сфере кластерной политики, то здесь ситуация разная: в Самарской области и Республике Татарстан акцент делается на поддержку субъектов МСП, что, вероятно, объясняется тем, что оба региона получают федеральные субсидии МЭР РФ на поддержку субъектов МСП. В Татарстане также есть региональный НПА, регламентирующий предоставление субсидий резидентам промышленных площадок муниципального

---

¹³ Закон Самарской области от 11 февраля 2004 г. № 10-ГД «О промышленной политике в Самарской области» (ред. от 06.10.2015). URL: <http://docs.cntd.ru/document/945008891>; Закон РТ от 21.04.2016 № 24-ЗРТ (ред. от 05.07.2017) «О промышленной политике в Республике Татарстан». URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW363;n=118378#0>; Закон Республики Мордовия от 22 декабря 2015 г. № 99-3 «О промышленной политике в Республике Мордовия». URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/mordovia/679663/>; Закон Московской области от 06.07.2016 № 84/2016-ОЗ «О промышленной политике в Московской области». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=МОБ;n=232164#0>; Закон Томской области от 04.05.2016 № 44-ОЗ «О промышленной политике в Томской области». URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW091;n=98866#0> (дата обращения 01.09.2017).

¹⁴ Закон Липецкой области от 14 июня 2001 г. № 144-ОЗ «О промышленной политике в Липецкой области» (ред. от 18.06.2014). URL: <http://ckr48.ru/index.php/кластеры/кластерная-политика> (дата обращения 01.09.2017).

уровня¹⁵. В Липецкой области, согласно областному закону «О промышленной политике», господдержка предоставляется участникам кластера. В Мордовии специальная поддержка предоставляется резидентам АУ «Технопарк-Мордовия»¹⁶, субъектам, осуществляющим научно-технические и инновационные проекты¹⁷, субъектам инвестиционной деятельности¹⁸ (напрямую все эти субъекты господдержки не связаны с членством в кластерах, но косвенно эти меры стимулирования направлены именно на поддержку участников кластеров). Интересным является опыт Томской области, где объектом поддержки изначально является кластерный проект.

Если обобщить опыт всех регионов выборки, то получается, что объектами господдержки выступают: субъекты МСП, участники кластеров и кластерные проекты. В целом после изучения опыта кластерообразования в исследуемых регионах складывается впечатление, что все на сегодняшний день хорошо организованные и институционализированные кластеры – результат эволюционно сложившихся связей между промышленными предприятиями и иными организациями, а не плод целенаправленных усилий.

Заключение

В настоящее время инициатива в отечественной кластерной политике принадлежит федеральным органам исполнительной власти, оказывающим прямую и косвенную поддержку кластерам по трем направлениям. Исходя из анализа федерального законодательства можно выделить три свойственные кластерам России формальные черты: содержательную, стратегическую и организационную.

Теоретические обоснования региональной кластерной политики в России сомнению не подвергаются, однако на практике субъекты Федерации, как правило, встраиваются в федеральную повестку и вынужденно маневрируют между различными министерствами, традиционными политиками и программами, что, несомненно, придает импульс процессам кластеризации.

Практика работы с кластерами в исследуемых регионах – лидерах по образованию инновационных территориальных и промышленных кластеров является своего рода проекцией федеральных направлений кластерной политики. В двух регионах (из шести рассмотренных) местные ЦКР реализуют федеральную программу по поддержке субъектов МСП, в четырех регионах ЦКР выполняли функции спецорганизации ИТК 1.0. После принятия Федерального Закона «О промышленной политике» в четырех регионах были приняты региональные законы «О промышленной политике» (еще в одном регионе – изменения к ранее принятому закону), закрепляющие полномочия региональных органов исполнительной власти по регламентации кластерной политики, в том числе установлению дополнительных критериев и порядка признания объекта промышленным кластером, дополнительных мер стимулирования

---

¹⁵ Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 08.10.2014 № 738 «Об утверждении Порядка предоставления государственной финансовой поддержки в форме субсидий резидентам промышленных площадок муниципального уровня Республики Татарстан». URL: http://mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_276240.pdf (дата обращения 01.09.2017)

¹⁶ Закон Республики Мордовия от 24.08.2011 (в ред. от 28.12.2016) № 43-3 «О Технопарке в сфере высоких технологий в Республике Мордовия». URL: <http://www.technopark-mordovia.ru/upload/iblock/4f3/4f35aebb7e86cdc442881ec37a8c17fd.pdf> (дата обращения 01.09.2017).

¹⁷ Постановление Правительства Республики Мордовия от 09.08.2010 (ред. от 06.07.2015) № 324 «О предоставлении финансовой поддержки научно-технической деятельности и разработке инновационных проектов в Республике Мордовия». URL: <http://www.technopark-mordovia.ru/upload/iblock/a5b/a5b5335a500fb91b7d3731524d135048.pdf> (дата обращения 01.09.2017).

¹⁸ Закон Республики Мордовия от 20.02.2006 (в ред. от 30.01.2013) № 6-3 «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Республике Мордовия». URL: <http://www.technopark-mordovia.ru/upload/iblock/46c/46c9e3524680253922b0cae3bc9cafef.pdf> (дата обращения 01.09.2017).

промышленных кластеров, ведения регионального реестра промкластеров и их спецорганизаций. Однако в абсолютном большинстве случаев такие полномочия до настоящего момента не реализованы: специальные НПА, посвященные кластерной политике не приняты, критерии и порядок признания объекта кластером (в том числе промышленным) не определены.

Несмотря на отсутствие институционального базиса региональной кластерной политики, можно отметить ее сложившуюся организационную структуру. Во всех без исключения регионах выборки в качестве организационной модели кластерной политики выбран «специализированный» тип организационной структуры. В такой структуре присутствует уполномоченное министерство, ответственное за принятие решений. Взаимодействие уполномоченного органа исполнительной власти со специализированными организациями развития кластеров осуществляется при содействии агентства, функции которого в РФ чаще всего выполняют ЦКР. При этом организационно-правовые формы ЦКР характеризуются широким разнообразием.

Существуют различия в объектах региональной кластерной политики, обусловленные в том числе встроенностью в разные федеральные программы и спецификой курирующего региональную кластерную политику органа. В целом следует отметить смещение объекта кластерной политики с кластера, его специализированной организации и кластерной инфраструктуры на кластерный проект. Такое изменение приоритетов является позитивным фактом в эволюции кластерной политики – на определенном этапе именно отсутствие организационного начала и необходимых объектов инфраструктуры тормозило развитие кластеров, и такие элементы были созданы. Однако сам по себе факт наличия организации и инфраструктуры не является гарантией кооперации участников кластера, поскольку именно кластерные проекты обеспечивают достижение показателей развития кластера (рост добавленной стоимости, появление новых рабочих мест, увеличение производительности труда и пр.). Также смещение акцентов на поддержку промышленных, а не инфраструктурных проектов позволит избежать реализации в чистом виде девелоперских инициатив под эгидой создания кластерной инфраструктуры.

Таким образом, относительно кластерной политики на региональном уровне следует констатировать, что она если она и существует, то на очень ранних этапах становления. Деятельность ответственных министерств и ведомств, а также региональных ЦКР во всех без исключения регионах направлена на точечные действия по организации и формализации региональных кластеров, а не на создание системных условий по их возникновению и развитию. В целом после изучения опыта кластерообразования в исследуемых регионах складывается впечатление, что все на сегодняшний день хорошо организованные и институционализированные кластеры – результат, скорее, эволюционно сложившихся связей между промышленными предприятиями и иными организациями, а не плод целенаправленных усилий.

Список литературы

1. *Andersson T., Schwaag-Serger S., Sorvik J., Hansson E. W.* The Cluster Policies Whitebook. Malmö, Sweden: IKED International Organization for Knowledge Economy and Enterprise Development. 2004. URL: http://www.clusterplattform.at/fileadmin/user_upload/clusterbibliothek/916_TheClusterPoliciesWhitebook.pdf (дата обращения июль 2015 г.).
2. Europe INNOVA / ProINNOEurope paper No. 9. The Concept of Clusters and Cluster Policies and Their Role for Competitiveness and Innovation: Main Statistical Results and Lessons Learned. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2008.
3. Исследование практики формирования и развития территориальных кластеров, а также деятельности центров кластерного развития в субъектах Российской Федерации. Отчет ГНИУ СОПС. Госрегистрация № 01201153776. М.: СОПС РАН, 2011.

4. *Марков Л. С., Петухова М. В., Иванова К. Ю.* Организационные структуры кластерной политики // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. № 3 (27). С. 140–162.
5. *Rodríguez-Clare A.* Clusters and Comparative Advantage: Implications for Industrial Policy. 2005. URL: <http://publications.iadb.org/bitstream/handle/11319/1930/> (дата обращения июль 2015 г.).
6. *Munnich L. W. Jr., Love P., Clark J., Warner J., Templin E., Rosemeier D., Imsland D., Lenhart N.* Industry Clusters. An Economic Development Strategy for Minnesota Preliminary Report. 1999. URL: <http://www.hhh.umn.edu/centers/slp/transportation/pdf/IndustryClusters-AnEconDevStrategyforMN-1999.pdf>. (дата обращения июль 2015 г.).
7. *Ketels C.* Recent Research on Competitiveness and Clusters: What Are the Implications for Regional Policy? 2013. URL: http://clustermapping.us/sites/default/files/files/resource/Recent_research_on_competitiveness_and_clusters-what_are_the_implications_for_regional_policy.pdf (дата обращения июль 2015 г.).
8. *Brenner T., Emmrich C., Schlump C.* Regional Effects of a Cluster-Oriented Policy Measure – The Case of the InnoRegio Program in Germany. (2013). URL: <https://wpis.files.wordpress.com/2013/04/wp-30.pdf> (дата обращения июль 2015 г.).
9. *Insogna K., Wilhelm H., Borek C.* Research Driven Clusters Overview on RDC Policies, Methods of Characterization and Examples of Best Practices. 2008. URL: http://www.transregncp.eu/pic/transregncp_rdcreport22_12_08_final.pdf (дата обращения июль 2015 г.).
10. INNOSEE Project. State of the Art Country Report Sweden. 2011. URL: http://www.innosee.eu/media/cms_page_media/21/Research%20Driven%20Clusters%20in%20Europe%20-%20Sweden.pdf (дата обращения июль 2015 г.).
11. *Марков Л. С.* Теоретико-методологические основы кластерного подхода / Под ред. Н. И. Сусллова; ИЭОПП СО РАН. Новосибирск, 2015. 300 с.

Материал поступил в редколлегию 25.08.2017

L. S. Markov^{1,2}, V. B. Kurmashev^{1,3}, A. Yu. Nizkovskiy^{1,4}

¹ *Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS
17 Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

² *Novosibirsk State University
2 Pirogov St., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

³ *CJSC «Cluster Economy Centre»
17 Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

⁴ *Public institution «Center of regional development»
34 Oktyabrskaya St., Novosibirsk, 630007, Russian Federation*

leomarkov@mail.ru

FEDERAL AND REGIONAL CLUSTER POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article reviews the history of cluster policy in Russia at the federal and regional levels. The federal cluster policy is realized in three directions, studying which allowed us to outline the main

features of a formalized cluster that claims state support. The trend of reorientation of the cluster policy from supporting clusters and their infrastructure to cluster projects is revealed. Systematization and comparative analysis of the cluster policy in the regions of the country leading in terms of cluster development is carried out. It is established that the regional cluster policy is at a nascent stage and is a projection of the federal programs. At the regional level, there is no institutional basis for the cluster policy in Russia. The regional cluster policy is characterized by homogeneity of organizational structures.

Keywords: cluster policy, innovative territorial cluster, industrial cluster, cluster development center, regional cluster

References

1. Andersson T., Schwaag-Serger S., Sorvik J., Hansson E. W. The Cluster Policies Whitebook. Malmö, Sweden: IKED International Organization for Knowledge Economy and Enterprise Development. 2004. URL: http://www.clusterplattform.at/fileadmin/user_upload/clusterbibliothek/916_TheClusterPoliciesWhitebook.pdf.
2. Europe INNOVA / ProINNOEurope paper No. 9. The Concept of Clusters and Cluster Policies and Their Role for Competitiveness and Innovation: Main Statistical Results and Lessons Learned. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2008.
3. Study of the practice of formation and development of territorial clusters, as well as the activity of cluster development centers in the subjects of the Russian Federation. Report CSRF RAS. State registration № 01201153776. Moscow, Council for Study of Productive Forces RAS, 2011. (in Russ.)
4. Markov L. S., Petukhova M. V., Ivanova K. Yu. The Cluster Policy Organizational Structures. *The Journal of the New Economic Association*, 2015, № 3 (27), p. 140–162. (in Russ.)
5. Rodríguez-Clare A. Clusters and Comparative Advantage: Implications for Industrial Policy. 2005. URL: <http://publications.iadb.org/bitstream/handle/11319/1930/>.
6. Munnich L. W. Jr., Love P., Clark J., Warner J., Templin E., Rosemeier D., Imsland D., Lenhart N. Industry Clusters. An Economic Development Strategy for Minnesota Preliminary Report. 1999. URL: <http://www.hhh.umn.edu/centers/slp/transportation/pdf/IndustryClusters-AnEconDevStrategyforMN-1999.pdf>.
7. Ketels C. Recent Research on Competitiveness and Clusters: What Are the Implications for Regional Policy? 2013. URL: http://clustermapping.us/sites/default/files/files/resource/Recent_research_on_competitiveness_and_clusters_what_are_the_implications_for_regional_policy.pdf.
8. Brenner T., Emmrich C., Schlump C. Regional Effects of a Cluster-Oriented Policy Measure – The Case of the InnoRegio Program in Germany. (2013). URL: <https://wpis.files.wordpress.com/2013/04/wp-30.pdf>.
9. Insogna K., Wilhelm H., Borek C. Research Driven Clusters Overview on RDC Policies, Methods of Characterization and Examples of Best Practices. 2008. URL: http://www.transregncp.eu/pic/transregncp_rdcreport22_12_08_final.pdf.
10. INNOSEE Project. State of the Art Country Report Sweden. 2011. URL: http://www.innosee.eu/media/cms_page_media/21/Research%20Driven%20Clusters%20in%20Europe%20-%20Sweden.pdf.
11. Markov L. S. Theoretic and methodological bases of the cluster approach. Novosibirsk, IEIE SB RAS, 2015, 300 p. (in Russ.)

For citation:

Markov L. S., Kurmashev V. B., Nizkovskiy A. Yu. Federal and Regional Cluster Policy of the Russian Federation. *World of Economics and Management*, 2017, vol. 17, no. 4, p. 107–121. (In Russ.)